

ИНТЕРВЬЮ > На вопросы журнала отвечает генеральный директор ООО «Газпром недра» Всеволод Черепанов

БЕСЕДУЕТ > Александр Фролов

ФОТО > ООО «Газпром недра»



Прирост запасов в минувшем году составил около 540 млн т условного топлива. Это **109%** от планового задания на 2019 год

ПОВЫШЕНИЕ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ

– Всеволод Владимирович, какой эффект хочет получить «Газпром» за счет объединения в единую компанию «Газпром георесурса» («Газпром недра») и «Газпром геологоразведки»?

– Консолидация активов проводилась для оптимизации управления инвестициями «Газпрома». Соответственно, основной эффект, который мы получаем, – повышение рентабельности инвестиций в геологоразведочные и геофизические работы.

В результате слияния активов мы смогли объединить всё лучшее, что было наработано ООО «Газпром георесурс» и ООО «Газпром геологоразведка» за годы их существования. На сегодняшний день у нас работает более 5 тыс. человек. При этом наша компания является гибкой, мобильной. Мы диверсифицируем свою деятельность и добиваемся поставленных показателей, в том числе за счет

синергического эффекта на стыке реализуемых направлений деятельности и высокотехнологичного сервиса.

По нашей оценке, «Газпром недра» имеет все возможности, чтобы стать ведущим игроком на российском рынке газонефтесервисных услуг.

Конкуренция и партнерство

– Какие компании являются основными вашими конкурентами?

– На российском рынке нефтегазового сервиса работает значительное количество компаний, как российских, так и иностранных. Например, такие крупные игроки, как АО «Росгеология», «ТНГ-груп», «Башнефтегеофизика», Schlumberger, Baker Hughes, Halliburton и другие. Но я не стал бы называть их исключительно конкурентами. Со многими из этих компаний мы заключили соглашения о сотрудничестве, которые предусматривают обмен имеющимися научно-производственными компетенциями, технологиями и опытом при реализации совместных проектов. Так что скорее следует говорить о взаимовыгодном партнерстве.

– Насколько экономически обоснованно оставлять сервисную компанию в Группе «Газпром»? Не выгоднее ли пользоваться услугами успешно действующих на рынке сторонних предприятий?

– Во-первых, использование собственных объединенных активов упрощает финансовые процессы – деньги

по максимуму сосредотачиваются «в семье», сокращается количество тендерных операций, а значит, экономится время, необходимое для осуществления собственно производственной деятельности. Ценообразование внутри группы прозрачное, а затраты нормируются и лимитируются, поскольку у дочернего общества, в отличие от организаций, привлеченных на подряд, нет коммерческих целей. Безусловно, при возникновении потребности «Газпром недра» будет и дальше сотрудничать с успешно действующими на рынке сторонними предприятиями, но статус интегрированной сервисной компании позволит нам обеспечить максимально высокий уровень технического контроля.

Во-вторых, практический опыт говорит о том, что наращивание компетенций в управлении производственными процессами повышает их качество на каждом этапе. Мы обладаем как необходимыми ресурсами для выполнения полного цикла геологоразведочных работ, так и возможностями в предоставлении широкого спектра геофизических и геолого-технических услуг.

И, в-третьих, научная база нашего предприятия уже сегодня тесно консолидирована с потребностями полевых исследований. В нашу структуру входят четыре научно-производственных филиала. Также в активе у нас два больших кернохранилища и лаборатории регионального центра исследования пластовых систем, где проводятся комплексные исследования



ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ИТОГИ КОМПАНИИ* ЗА 2019 ГОД

Закончено строительством **10 РАЗВЕДОЧНЫХ И ПОИСКОВО-ОЦЕНОЧНЫХ СКВАЖИН (2 МОРСКИХ И 8 НА СУШЕ)**

Геологические исследования и специальные работы выполнены **БОЛЕЕ ЧЕМ НА 1,5 ТЫС. СКВАЖИНАХ**

Пробурено **ОКОЛО 34 ТЫС. М ГОРНЫХ ПОРОД**

Испытано **68 ОБЪЕКТОВ В ЭКСПЛУАТАЦИОННОЙ КОЛОННЕ (ИЗ НИХ В 44 ПОЛУЧЕНЫ ПРИТОКИ УГЛЕВОДОРОДОВ)**

Сейсморазведочные работы 3D выполнены на шельфе Карского моря на площади **1875 КВ. КМ**

По направлению полевой сейсморазведки работы велись в общей сложности **НА 19 ОБЪЕКТАХ**

* С учетом показателей объединившихся предприятий.



для поисково-оценочных, разведочных и эксплуатационных скважин. Мы располагаем централизованным банком данных геолого-геофизической информации по всем лицензионным участкам «Газпрома».

Новые месторождения

– **Каковы производственные итоги компании (с учетом показателей объединившихся предприятий) за 2019 год?**

– На настоящий момент не все данные, представленные нашими производственными подразделениями о работе в прошлом году, обработаны. Но уже сейчас можно отметить, что за прошлый год нашими подразделениями было открыто два месторождения в Карском море: Нярмейское и им. В.А. Динкова. А также четыре новые углеводородные залежи: две на Крузенштернском месторождении в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) и две на Среднетюнгском месторождении в Якутии.

Закончено строительство 10 разведочных и поисково-оценочных скважин. Из них две морских (№4 Ленинградская и №1 Скуратовская в Карском море) и восемь на суше (две в Иркутской области, три в Якутии, три в ЯНАО). Геологические исследования и специальные работы выполнены более чем на 1,5 тыс. скважинах. Пробурено около 34 тыс. м горных пород, испытано 68 объектов в эксплуатационной колонне (из них в 44 получены притоки углеводородов).

Прирост запасов в минувшем году составил около 540 млн т условного топлива. Это 109% от планового задания на 2019 год.

Сейсморазведочные работы 3D выполнялись на шельфе Карского моря на площади 1875 кв. км. По направлению полевой сейсморазведки в 2019 году работы велись в общей сложности на 19 объектах. Главным образом – на объектах «Газпрома» в ЯНАО, Республике Саха (Якутия), Иркутской и Амурской областях. Основными нашими заказчиками являлись ООО «Газпром добыча Надым», ООО «Газпром добыча Уренгой» и ООО «Газпром добыча Ямбург».

– **Работы проводились только для предприятий Группы «Газпром»?**

– Нет. Сейсморазведочные работы проводились также для сторонних заказчиков. В их числе «Сургутнефтегаз» и НОВАТЭК-ЮРХАРОВНЕФТЕГАЗ. Объекты располагались в Якутии, ЯНАО и Иркутской области.

Камеральная обработка полевых материалов проводилась в Центре обработки информации ПФ «Костромагаз-геофизика» ООО «Газпром недра».

– **Какие виды деятельности наименее проработаны в компании? Какого оборудования и каких специалистов не хватает?**

– Быть одинаково хорошим во всем невозможно. Но я бы не хотел называть конкретные направления, которые мы считаем наименее проработанными. Все направления нашей деятельности динамично развиваются, что предполагает высокий темп в модернизации оборудования, применении высоких технологий и внедрении инноваций, а также формирует требование к специалистам, уровень знаний которых рос бы вместе с запросами современного рынка отраслевых технологий. Так, например, в последние пять лет заметно выросло количество задач на этапе строительства разведочных скважин. Строительство скважин с такой категорией сложности практически невозможно без предбурового моделирования и геомеханического сопровождения бурения.

В нашей компании есть практика привлечения специалистов – геомехаников из числа бывших сотрудников зарубежных сервисных компаний, так как российские учебные заведения не готовят специалистов такого направления.

В ожидании прорыва

– **А насколько компания зависит от иностранного оборудования?**

– Определенная зависимость на данном этапе неизбежна. Но мы целенаправленно проводим импортозамещение в области программного обеспечения и технологий. Эта деятельность уже приносит свои результаты. В частности, есть достижения при применении отечественных продуктов и технологий в области геологоразведки и разработки месторождений углеводородов.

Стоит особо отметить успехи российских приборостроителей. В последнее время созданы российский электрический сканер и кросс-дипольная акустика, произошёл значительный рывок в области отечественных технологий LWD, готовятся испытания российской роторной управляемой системы (РУС). Почему это важно? В настоящее время практически все скважины проектируются как наклонно-направленные, с горизонтальным окончанием и с отходом от вертикали, достигающим 1 тыс. и более метров. А это возможно только с применением РУС в комплексе с приборами для геофизических исследований в процессе бурения. И пока отечественный РУС еще не вышел на рынок, наша компания вынуждена привлекать зарубежных сервисников.

Что касается лабораторных исследований пластовых систем, соотношение используемого нами отечественного и зарубежного оборудования составляет примерно 50:50. Многие образцы оборудования для полевых геологических исследований, например, предусмотренные техническими заданиями сепараторные установки, измерительные и штучирующие устройства, пробоборники, также представлены на рынке отечественными аналогами.

Кроме этого, необходимо отметить, что в составе нашего предприятия существует собственное приборостроительное подразделение – НПФ «Центр газгеофизика»

В Геологическом задании на 2020 год запланирован значительный рост показателей. Объем проходки в поисково-оценочном и разведочном бурении составит

46 тыс. м

(более чем на 35% превышает показатель 2019 года)



в г. Кимры Тверской области. Оно выпускает более 50% аппаратуры, которая используется в России при ГИС-контроле эксплуатируемых скважин. Герметизирующее оборудование, разработанное в конструкторском бюро филиала и изготавливаемое на его производственных мощностях, не уступает лучшим зарубежным образцам и не имеет российских аналогов. Наше оборудование проходит всю необходимую сертификацию.

В ближайшем будущем мы планируем развивать компетенции и проводить оснащение в полевых гидродинамических и газоконденсатных исследованиях скважин; в лабораторных исследованиях кернового материала и пластовых систем; в геохимической съемке, гравитационной и электроразведке.

Существует потребность в высокотехнологичном оборудовании при промыслово-геофизических работах, шельфовых технологиях и специальном оборудовании и для работ в Арктике. Так что в этих направлениях у нашей компании есть большой опыт работы с иностранными сервисными предприятиями. С некоторыми из них мы подписали двусторонние соглашения.



– **Как я понимаю, перед вами остается нерешенным кадровый вопрос – в области специальностей, которых пока нет в российских вузах.**

– Дело не только в неких особых специальностях. С учетом достаточно узкой специфики работы все предприятия, предоставляющие услуги геофизического сервиса, испытывают постоянный кадровый дефицит. Мы в этом плане не исключение. Квалифицированных геофизиков, геологов выпускают далеко не в каждом высшем учебном заведении, более того, даже не в каждом крупном городе. Именно поэтому специалисты с дипломами геофизиков и геологов нередко оказываются востребованными в других регионах и им приходится трудиться в организациях с вахтовым методом работы.

С персоналом рабочих специальностей тоже имеются достаточно серьезные проблемы: в частности, не хватает квалифицированных машинистов каротажной станции и каротажников.

Учебные центры, имеющие аккредитацию на подготовку по рабочим профессиям, зачастую не интересуются рабочими геофизического профиля именно



по причине их малой востребованности – геофизических предприятий немного. Поэтому рабочих придется принимать на работу без какого-либо образования и потом отправлять на обучение в другие города.

Стратегия и приоритеты

– Каковы производственные планы компании на 2020 год?

– Если говорить кратко, то выполнить поставленные задачи и производственную программу «Газпрома» 2020 года качественно и в установленные сроки. В первоочередных наших планах – сохранение потенциала по договорной базе и контрактным обязательствам, который был у «Газпром георесурса» и «Газпром геологоразведки» на момент слияния. Не менее важная задача – начать наращивание договорной базы как на внутреннем, так и на международном рынках.

В Геологическом задании на 2020 год запланирован значительный рост показателей. Объем проходки в поисково-оценочном и разведочном бурении составит 46 тыс. м (более чем на 35% превышает показатель 2019 года). Полевые сейсморазведочные работы 3D на суше и шельфе составят 8,9 тыс. кв. км (в 2,4 раза превышает прошлогодний объем).

С учетом тематических работ общие вложения в программу геологоразведки составят около 70 млрд рублей (в 2019 году – 52 млрд рублей).

Кроме того, в текущем году нам необходимо создать единую систему оперативного руководства всеми подразделениями, исключив дублирование функций и решаемых задач путем разделения зон ответственности различных подразделений и координации их взаимодействия. Также мы оценим материально-техническое оснащение и разработаем программу технического перевооружения в соответствии с ранжированием по приоритетным задачам. Создадим механизм функционирования на систематической основе научно-технического совета компании, придав ему функции формирования программ текущего, среднесрочного и перспективного развития.

Помимо этого, в наших планах разработать среднесрочную и долгосрочную программы НИОКР на основе новейших достижений отечественных предприятий и научных центров, включая опорные вузы. Мы ставим перед собой задачи оказания высокотехнологичных сервисных услуг – на уровне и выше уровня мирового нефтегазового сервиса.

– Каковы стратегические цели развития компании на ближайшее десятилетие?

– Они связаны с нашей стратегической целью – обеспечить эффективное воспроизводство, управление и развитие минерально-сырьевой базы «Газпрома». Сегодня мы работаем над реализацией всех основных перспективных проектов Группы. При этом «Газпром недра» является основным исполнителем проектов на аркти-

ческом шельфе (месторождений Карского и Баренцева морей), шельфе дальневосточных морей (месторождений Охотского моря), Харасавэйского, Чаяндинского, Ковыктинского и других месторождений.

Дальнейшее развитие нашей компании требует технического перевооружения, внедрения инноваций в производственные процессы и системы управления проектами геологоразведочных работ. Также нам необходима вовлеченность персонала в формирование «направлений роста» компании, поиски новых векторов деятельности в рамках установленных «Газпром» задач.

В настоящее время мы разрабатываем Стратегию развития до 2030 года и Программу перспективного развития (с дальнейшей ежегодной ее актуализацией).

Мы намерены не только создавать и развивать собственные технологии, компетенции, производства, но и занимаемся целенаправленной работой по организации сотрудничества и реализации совместных проектов с ведущими российскими и зарубежными нефтегазовыми и сервисными компаниями, разработчиками оборудования. Нами уже подписан ряд соответствующих соглашений, предусматривающих взаимовыгодное сотрудничество, реализацию инновационных и технологических проектов по совместной работе, созданию инновационных центров и центров обучения и повышения компетенций специалистов.

К примеру, мы развиваем сотрудничество с такими ведущими зарубежными компаниями, как Wintershall Dea, Baker Hughes, Schlumberger и Halliburton.

– Будет ли развиваться сотрудничество с российскими компаниями?

– Безусловно. Сотрудничество и партнерство с ведущими российскими нефтегазовыми компаниями и разработчиками оборудования является для нас приоритетным. В настоящее время подписаны соответствующие соглашения о сотрудничестве, разрабатываются программы взаимодействия и дорожные карты – от разработки оборудования до создания совместных производств – с «Росгеологией», НОВАТЭКом, «Зарубежнефтью», «Вашнефтегеофизикой» и другими российскими партнерами. Мы подписали соглашение о сотрудничестве с МГУ им. М.В. Ломоносова и участия в проекте ИНТЦ «Воробьевы горы».

С тем потенциалом, который есть в компании, с нашей командой и коллективом мы достигнем поставленных целей и выполним любые, даже самые сложные масштабные задачи. ■

ИНТЕРВЬЮ > На вопросы журнала отвечает заместитель Председателя Правления ПАО «Газпром» Олег Аксютин

БЕСЕДУЕТ > Сергей Правосудов

ФОТО > ПАО «Газпром», ОНПЗ, Sakhalin Energy, RWE, ChinaImages/Xie zhengyi, depositphotos, Volvo Trucks



ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ГАЗ



Благодаря широкому спектру мер государственной поддержки совокупные инвестиции в отрасль возобновляемой энергетики в мире за последние 15 лет, по данным агентства Bloomberg, превысили

–0лег Евгеньевич, в мире много говорят о необходимости полного отказа от углеводородного топлива. Это реализуемо на практике?

– Давайте отталкиваться от реальности: с учетом существующего уровня развития техники и технологий полный отказ от углеводородного топлива в обозримой перспективе – скорее фантазия. Переход на безуглеродные технологии предполагает масштабную электрификацию (в некоторых сценариях –

сто процентную) с использованием возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Развитие ВИЭ невозможно без большого количества мощностей по хранению электроэнергии, вовлечения в оборот значительных площадей как на суше, так и в морских акваториях (в случае офшорных ветряных электростанций), что обуславливает необходимость значительных инвестиций, повышает зависимость от погодных факторов и нарушает сложившуюся экосистему.

4 трлн долларов

Поэтому с учетом технологических и экономических причин, которые я перечислил, бесперебойное энергоснабжение только за счет ВИЭ без использования углеводородов сейчас даже трудно представить.

Кроме того, согласно последнему прогнозу ООН, в ближайшие 30 лет